

УДК 343. 241

А.О. Долматов**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ (АНАЛИЗ ПРАКТИКИ)**

Рассматриваются вопросы, относящиеся к особенностям назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних преступников. Содержится анализ судебной практики на предмет учета судом при назначении несовершеннолетнему преступнику того или иного вида и размера наказания обстоятельств, подлежащих обязательному исследованию и учету, закрепленных в действующей редакции ч. 1 ст. 89 УК РФ.

Ключевые слова: особенности, обстоятельства, формальная ссылка, достаточность, обязательный учет.

Согласно ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Нами было изучено 87 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Томска, в отношении 100 несовершеннолетних лиц, приговоренных к различным видам уголовного наказания. Согласно результатам исследования, в приговорах судьями делалась ссылка на учет условий жизни и воспитания подростка лишь в отношении 32 % лиц. В 14 % случаев данная ссылка являлась абсолютно формальной, поскольку в приговорах отсутствовали данные, характеризующие условия жизни и воспитания осужденных несовершеннолетних. В отношении 9 % лиц судом учитывались отдельные обстоятельства, характеризующие семью осужденного и условия его жизни: наличие братьев/сестер, отношения осужденного подростка с родителями (конфликтные/неконфликтные), факт злоупотребления алкогольными напитками родителей.

В отношении 9 % несовершеннолетних сведения, учитываемые судом при назначении наказания, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, ограничивались информацией о том, в полной или неполной семье воспитывался подросток и кто из взрослых имел отношение к его воспитанию, либо судьи ограничивались лишь общими фразами: «воспитывался в благополучной семье»; «воспитывался в семье, имеющей материальные затруднения». При этом остается неясным, по каким обстоятельствам судьи определяют степень «благополучия» семьи, являющуюся достаточно общей и «размытой» категорией, если не осуществляется достаточно полного исследования условий жизни, не изучаются данные, характеризующие родителей (иных членов семьи, занимающихся воспитанием подростка) виновного несовершеннолетнего: сведения о трудовой деятельности, зарботке, об образовании и т.д.

В отношении 3 % несовершеннолетних в приговорах имеет место ссылка суда следующего содержания: «...не занимается воспитанием сына/дочери». При этом судом не учитывается, с какого возраста ребенка родители (иные лица) отстранились от его воспитания, не учитывается имеющееся у них образование, место работы, занятость и прочие вышеперечисленные сведения. Указанные обстоятельства позволили бы оценить степень диссоциализации несовершеннолетнего, потенциал родителей в осуществлении своей воспитательной функции.

Нами были изучены материалы, имеющиеся в КДН и ЗП в отношении 50 несовершеннолетних, осужденных к уголовному наказанию. Содержащиеся в данных материалах сведения не позволяют дать всестороннюю характеристику условиям жизни и воспитания несовершеннолетнего, хотя являются более полными по сравнению с теми, которые имеются у судей при назначении ими уголовных наказаний несовершеннолетним.

Так, в материалах КДН и ЗП есть сведения по каждому подростку о том, в полной или неполной семье он воспитывался (родителями, отцом, матерью, иными родственниками и т.п.).

Данные о наличии/отсутствии братьев, сестер; об отношениях в семье и с родителями имеются в КДН и ЗП, согласно исследованию, в отношении 21 % несовершеннолетних. Сведения о наличии/отсутствии факта злоупотребления алкогольными напитками содержатся в отношении 40 % лиц; данные об образовательном уровне родителей имеются в отношении 40 % подростков; фиксация данных о социальном статусе родителей имеет место в 78 % случаев; материальное положение семьи – в 20 % случаев и обуславливалось фактом наличия/отсутствия материальных затруднений.

Того объема информации об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних, который предоставляется в суд и впоследствии находит отражение в приговорах при назначении наказания, безусловно, недостаточно для того, чтобы на его основе был составлен довольно полный анализ условий жизни и воспитания несовершеннолетних, а значит, назначено наиболее эффективное наказание несовершеннолетнему.

Представляется, что достаточные для полноценного учета условий жизни и воспитания несовершеннолетнего сведения должны отражать:

1. Сведения о семье несовершеннолетнего:

а) данные о составе семьи: полная или неполная семья, кто из родителей занимается воспитанием детей, количество детей в семье, проживание в семье бабушки (дедушки);

б) информация о родителях или иных лицах, занимающихся воспитанием ребенка в семье: сведения о возрасте, об уровне образования, в том числе об окончанном ими образовательном учреждении; сведения о трудовой деятельности: место работы, должность, график работы; время, которое родитель уделяет (может уделять) ребенку; если родитель отстранился от воспитания ребенка, то с какого времени (как долго), в связи с чем это произошло; состоят ли родители в брачных отношениях (если нет, то когда брак был расторгнут; какой по счету брак); факт злоупотребления алкоголем (употребления наркотических веществ одного из родителей);

в) сведения о взаимоотношениях в семье: с кем из родителей у ребенка имеется эмоциональный контакт, у детей по отношению друг к другу; взаимоотношения родителей между собой;

г) о материально-бытовых условиях в семье: площадь жилого помещения, в котором проживает семья; наличие у подростка отдельного оборудованного места (комнаты, уголка) для сна, обучения, физических упражнений и т.п.; среднемесячный и среднедушевой доход семьи, достаточность доходов семьи для обеспечения основных потребностей подростка (продукты питания, одежда и обувь, медицинское обслуживание, печатная и аудиовизуальная продукция, школьно-письменные и канцелярские принадлежности и т.д.);

д) об обстоятельствах, которые создают угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего, его физическому и нравственному развитию либо нарушают его права и охраняемые законом интересы; факты пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации несовершеннолетнего, физического или психического насилия над ним, покушения на его половую неприкосновенность.

2. Сведения об образовательном учреждении, в котором обучается несовершеннолетний (о месте работы):

а) если несовершеннолетний является учащимся школы, то информация о том, в какой школе и классе он учится; об индивидуальной работе классного руководителя, школьных психологов с подростком и его семьей; сведения о самом классном руководителе и школьном психологе (пол, возраст, стаж работы, образование);

б) отношения, эмоциональные контакты, сложившиеся между подростком и педагогами (чем обусловлены сложившиеся отношения: отставанием/успехами в учебе, особенностями поведения и т.д.);

в) отношения, сложившиеся между подростком, совершившим преступление, и другими учащимися;

г) как осуществлялось в образовательном учреждении эстетическое, трудовое воспитание, пропаганда здорового образа жизни и социально полезного поведения, правовое, патристическое воспитание, досуговая работа;

д) информация об условиях труда по месту работы несовершеннолетнего и о взаимоотношениях на работе.

3. Сведения о круге общения подростка, малых неформальных группах сверстников: общие сведения о лицах (возраст, социальный статус, наличие судимостей); о способах времяпровождения.

В соответствии со ст. 89 УК РФ судом при назначении наказания должны учитываться условия жизни несовершеннолетнего. В отношении 7 % несовершеннолетних судьи при назначении наказания ссылались на то, что в семье «есть все условия для развития подростка» либо «нет возможности для развития». Однако судьями в отношении этих лиц не были учтены данные, на основании которых могла бы быть дана всесторонняя оценка семьи на наличие/отсутствие условий для развития подростка.

С учетом всего вышеизложенного является очевидным тот факт, что судьи изучают и учитывают при назначении наказания несовершеннолетним недостаточно данных для того, чтобы в полной мере оценить и учесть усло-

вия жизни и воспитания, а значит, назначить наказание, которое максимально эффективно способствовало бы исправлению несовершеннолетнего.

В ст. 89 УК РФ закреплено положение, согласно которому при назначении уголовного наказания несовершеннолетнему подлежат учету «иные особенности личности».

Проведенный нами анализ судебной практики по делам несовершеннолетних показал, что судом при назначении вида и размера наказания подросткам практически не учитывается данное обстоятельство. В описательно-мотивировочной части изученных приговоров лишь в отношении 32 % лиц указывалось, что «судом учитываются иные особенности личности несовершеннолетнего». При этом в отношении 17 % несовершеннолетних данная ссылка носила исключительно формальный характер, поскольку, помимо общих данных о личности виновного (пол, возраст, образование и т.д.), никакие иные личностные особенности несовершеннолетнего не учитывались судом при назначении наказания.

Лишь в отношении 15 % несовершеннолетних судьи ссылались при назначении наказания на некоторые обстоятельства, которые дают личности несовершеннолетнего дополнительную характеристику. Однако, учитывая данные особенности, судьи не ссылаются на них как на «иные особенности личности» несовершеннолетнего, а перечисляют их в мотивировочной части приговора наряду с обстоятельствами, характеризующими личность виновного, а иногда и с обстоятельствами, являющимися смягчающими наказание (ст. 61 УК РФ).

В 2 % приговоров указывалось, что «у несовершеннолетнего имеются грамоты за успехи в спорте и учебе». Наличие подобной ссылки является подтверждением того, что подросток уже достиг определенных успехов в той или иной области, а значит, имеет потенциал для дальнейшего роста. Вопрос в том, насколько сильно в нем укоренился препятствующий тому криминальный интерес.

В 2 % приговоров судом указывалось, что наказание назначается с учетом того, что «коллектив образовательного учреждения, в котором обучался виновный, ходатайствует о назначении ему условного наказания». В обоих случаях несовершеннолетние были осуждены к наказанию в виде лишения свободы условно.

С учетом изложенного приходим к выводу, что при назначении уголовного наказания несовершеннолетним судьи не уделяют достаточно внимания изучению особенностей личности несовершеннолетнего преступника, ограничиваясь, как правило, той оценкой личности, которая дается в соответствии с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Те особенности, на которые ссылались судьи в приговорах, характеризую личность несовершеннолетнего преступника, сводятся к учету достижений в спорте и учебе (грамоты, благодарности, ходатайства коллектива образовательного учреждения), однако этого явно недостаточно для того, чтобы всесторонне оценить личностные особенности несовершеннолетнего, учет которых оказывает непосредственное влияние на назначение справедливого и эффективного наказания.

Представляется, что при реализации положений ст. 89 УК РФ должны подлежать учету следующие сведения об особенностях личности несовершеннолетнего:

– о социальной адаптации: наличие навыков общения с окружающими, навыков самообслуживания в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка, адекватность поведения ребенка в различной обстановке и т.д.;

– успехи и проблемы в освоении образовательных программ в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка; организация свободного времени и отдыха ребенка; наличие развивающей и обучающей среды;

– любые прочие сведения, характеризующие ценностные ориентации, потребности, интересы, взгляды несовершеннолетнего, проявляющиеся в его поведении, в том числе преступном. Они могут характеризоваться степенью проявления возрастных характеристик психики: внушаемости, склонности к подражанию и фантазированию, импульсивности и т.д.

Иначе говоря, в ст. 89 УК РФ под «иными особенностями личности» понимаются те особенности личности несовершеннолетнего, которые влияют на выбор методов и средств воспитательного воздействия [1].

Согласно результатам проведенного анализа приходим к выводу, что судьями при назначении наказаний несовершеннолетним не учитываются в должном объеме сведения, характеризующие специфику особенностей личности подростков. Более того, судьи часто путают данные особенности с обстоятельствами, дающими общую характеристику личности виновного, а также обстоятельствами, смягчающими/отягчающими наказание.

Согласно ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему учитывается его уровень психического развития. Уровень психического развития несовершеннолетнего может быть установлен по результатам проведения комплексной психолого-педагогической экспертизы.

Анализ описательно-мотивировочной части приговоров, вынесенных районными судами г. Томска, показал, что ссылка на данное обстоятельство имела в приговорах, вынесенных в отношении 34 % несовершеннолетних, однако в 13 % случаев носила формальный характер, поскольку в действительности соответствующая экспертиза не была проведена. Судьи, раскрывая учет уровня психического развития личности подростка, ссылались на те особенности личности, которые могут обуславливать общую оценку личности лица, совершившего преступление, в соответствии со ст. 60 УК РФ, или «иные особенности личности» (ст. 89 УК РФ), но никак не уровень психического развития несовершеннолетнего.

Таким образом, уровень психического развития личности несовершеннолетнего преступника был учтен судами при назначении вида и размера наказания всего лишь в отношении 21 % лиц.

Данное обстоятельство учитывалось судьями только по некоторым тяжким преступлениям и преступлениям особой тяжести. Практические работники судов и следственных органов рассматривают вопросы назначения и проведения психолого-педагогической экспертизы в отношении несовершеннолетних не своей обязанностью по закону, а вопросом, зависящим от их ус-

мотрения. Как представляется, зачастую это приводит к тому, что они, по существу, превышают свои полномочия и вмешиваются в область специалистов-психологов, коими они не являются.

Дознаватель, следователь, прокурор и судья (впрочем, как и адвокат) не являются специалистами в области психологии личности и не вправе сами определять уровень психического развития несовершеннолетнего, как, впрочем, и условия жизни и воспитания подростка, особенности его личности и влияния старших по возрасту лиц.

На первый взгляд судебно-психологическая экспертиза как обязательный вид экспертизы в ст. 196 УПК РФ указан только в отношении лиц, «не способных самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве» и «потерпевших, не способных правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания», чем, на наш взгляд, необоснованно пользуются следственно-судебные работники при отказе в назначении этого вида экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Однако закон следует толковать в системной связи составляющих его норм, а не в искусственном отрыве их друг от друга.

Признание самим законодателем необходимости обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, если «подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним», по существу означает признание законодателем факта того, что несовершеннолетний не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, что и является в соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ основанием обязательного назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Глубина и полнота содержащихся в материалах дел и нашедших отражение в приговорах психологических исследований имели некоторые различия. В части приговоров имеется ссылка на учет данных, не представляющийся достаточно глубоким: психическими расстройствами, иными расстройствами не страдает, обнаруживает признаки социального расстройства поведения, формируется диссоциальное расстройство личности, изменения психики не столь глубоко выражены, чтобы лишать возможности осознавать характер и степень общественной опасности совершенного деяния (дело № 1-58/11 архива Кировского районного суда г. Томска).

В других случаях: «Обнаруживает признаки социального расстройства поведения: дисгармоничность личностных проявлений, эгоцентризм, примитивность, легковерность в суждениях, несформированность морально-этических норм, личностная незрелость, склонность к оппозиционным реакциям, аффективным вспышкам, непереносимость замечаний, склонность действовать по первому побуждению, ослабление критических и прогностических способностей» (дело № 1-58/10 архива Ленинского районного суда г. Томска). В этом случае суд в мотивировочной части приговора ссылался на гораздо более полную оценку уровня психического развития личности несовершеннолетнего.

Таким образом, является очевидным, что суды, несмотря на прямую обязанность, закрепленную в ст. 89 УК РФ, достаточно редко в полной мере учи-

тывают при назначении уголовного наказания несовершеннолетним уровень психического развития, который характеризуется состоянием интеллекта, воли и эмоций несовершеннолетнего, определяющим его способность управлять своим поведением, в том числе имеющим уголовно-правовое значение.

Последнее обстоятельство, которое в соответствии со ст. 89 УК РФ должно учитываться при назначении наказания несовершеннолетнему, – это влияние на него старших по возрасту лиц.

Влияние старших по возрасту лиц будет иметь место как в случае уголовно наказуемого вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом (ст. 150 УК), так и в случаях любого иного негативного влияния старших по возрасту на несовершеннолетнего (аморальный образ жизни родителей, одобрение старшими противоправного поведения и ориентирование на игнорирование общепризнанных правил поведения, восхваление «преступной романтики» и т.п.).

Однако, как показали результаты анализа судебной практики, ссылки судей в мотивировочной части приговоров на учет данного обстоятельства имеют место в отношении 30 % несовершеннолетних. При этом указанные ссылки являются формальными, поскольку ни в одном приговоре нам не встретилось указания на учет судом любых форм влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетних.

Проблема формального подхода судей к положениям УК РФ, регламентирующим особенности наказания несовершеннолетних, уже обратила на себя внимание ученых [2].

Подводя итог, нужно отметить, что при назначении наказания несовершеннолетним судьями в достаточной степени не реализуется на практике учет ни одного из обстоятельств, закрепленных в ст. 89 УК РФ и составляющих особенности назначения наказания несовершеннолетним. Возникает вопрос: собираются ли сведения, характеризующие данные обстоятельства?

В настоящее время законодательно определена система органов и учреждений, на которые законом возложена задача предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявления и устранения причин и условий, способствующих этому. В рамках своей компетенции данные органы и учреждения должны осуществлять сбор всей необходимой информации, которая впоследствии обобщалась бы и передавалась судьям, с тем, чтобы в отношении несовершеннолетних назначалось справедливое и эффективное наказание.

Однако указанные положения в настоящее время не исполняются многими перечисленными в Законе субъектами (учреждениями образования, здравоохранения, социального обслуживания и др.), своевременной передачи информации данными органами и учреждениями не осуществляется. Соответственно, сведения об особенностях личности несовершеннолетнего, условиях жизни и воспитания и т.п. отсутствуют у дознавателя, следователя, прокурора, а значит, и у судьи. Представляется, что во многом это обусловлено отсутствием закрепленной в Законе ответственности за непредоставление и несвоевременное предоставление указанной информации.

Литература

1. *Чучаев А.И.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Юридическая фирма «Контакт»: «Инфра-М». 2010 [Электронный ресурс]: Веб-сайт справ. правовой системы КонсультантПлюс. Версия Проф. М., 2012. URL: <http://www.consultant.ru>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 12.05.2012).

2. *Непомнящая Т.В.* Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 50 с.